

— Что ты имеешь в виду? — задал вопрос заволновавшийся Алексей, из-за чего нервно начал ёрзать в кресле.

— Наши разумы начали процесс слияния, который из-за какой-то части ваших знаний был прерван миром, — до сих пор скрывая шок от произошедшего, ответил Чарльз.

— Миром... но как? — воскликнул мужчина, удивлённый произошедшим и непонимающий, что могло вызвать недовольства самого мира, но в какой-то момент у него возникла мысль о знаниях событий сериала и он начал обдумывать это, пока не почувствовал сильную головную боль.

С ужасом раскрыв глаза, Макаров понял, что он совершенно не помнит события сериала после пятого сезона, при этом зная, что всего сезонов пятнадцать, и что он все их просмотрел, причём не по одному разу. У него создавалось ощущение, что в его голове, как в монтажной, кто-то просто склеил части: где он подходит к телефону, планшету, компьютеру, чтобы включить новую серию и где начинаются титры, при этом полностью удалив середину. И это пугало.

— На нас снизошёл Гнев Божий, более известный у почти всех народов, как молния. Но непростая, такую бы мы смогли пережить без столь серьёзных последствий. Эта молния не только уничтожила или, что менее вероятно, скрыла часть неудобных ей знаний, но и попыталась навредить нам. Будь на нашем месте обычная душа, она бы, скорее всего, или стала идиотом, или полностью обнулилась, потеряв все свои знания и став буквально чистым листом. Но мы тогда находились в почти невозможном, уникальном и скорее единственном за всю историю мира моменте единения, поэтому, уничтожив главную цель, атака растерялась. Направь её сам Бог, и мы бы были мертвы, но поскольку это явно сделал мир, используя свои директивы, на подобии того, как перед Апокалипсисом начинаются стихийные бедствия, предупреждающие смертных о грядущих бедах, молния просто не знала, что делать дальше. Она столкнулась с ситуацией, когда просто не понимала, что мы такое, из-за чего на раздумьях она потеряла весомую часть энергии, а остатки смогли лишь дестабилизировать наше единение.

— Я потерял знания о сериале, то есть знания о будущем этого мира, — произнёс всё ещё не отошедший от осознания потери части памяти Алексей.

— Я видел частично переданные мне знания фрагментами и оценил сохранившийся кусок, поэтому могу смело утверждать, что достоверность данных знаний под вопросом, даже если они и вызвали Гнев Божий. Возможно, они олицетворяют один из миров, но точно никак не связанный с моим, ведь у меня не было и единого упоминания Винчестеров, а я бы точно заметил истинные сосуды Архангелов, — произнёс расслабившийся на время — из-за отступившей боли — маг, после чего решил преступить к самой важной части, побудившей его вообще начать данное общение. — Повредив нашему единению, «Гнев» запустил процесс разрушения наших разумов. Возможно, вы не ощущаете это столь ярко, ведь вы не обучены ментальным практикам, да и самой памяти у вас в несколько раз меньше, но я крайне чётко ощущаю приближающийся к нам конец, — произнёс серьёзно смотрящий на вслушивающихся в каждое его слово людей Чарльз.

— Вряд ли ты создал эту комнату и вообще начал этот диалог, чтобы сообщить нам о скорой смерти, — отметил немного собравшийся Макаров, решивший сконцентрироваться на главном, в конец уже отбросив ужас от потери воспоминаний о сериале. Всё же, расставляя приоритеты, он почти сразу назначил это отнюдь не главной своей проблемой.

— Верно, я, как и вы, хочу избежать разрушения наших разумов и стирания связей. Ведь если всё так и продолжится, то две трети имеющихся у нас знаний исчезнут, а оставшиеся просто перемешаются между собой, сотворив не соединяемую картину абстракции, состоящей из разных фрагментов жизней и мыслей каждого в этой комнате, — описал возможное их будущее Зейн, под крайне своевременно мигнувший свет, вместе с синхронно погасшим на несколько секунд камином. — Но этого можно избежать, для этого нам придётся отбросить собственное я, и переродится в новую личность, — произнёс явно недовольный вариант мужчины.

— То есть то же самое, что и смерть, — угрюмо высказал свои мысли Алексей, переведя взгляд на бледного мальчика в соседнем кресле.

— Я больше не увижу отца? — с горечью и затаённой надеждой на отрицательный ответ спросил юный Тейт.

— Ты? Нет. Но новая версия тебя увидит, — ответил Чарльз, всё же испытывая некоторое неприятие будущего из-за облика сформировавшейся души.

— Есть другие варианты? — задал вопрос напряжённый Макаров, так же начавший ощущать что-то вроде еле уловимого зуду на краю сознания.

— Конечно. А к этому я вас склонял лишь из-за желания лишиться своей сути и личности. Ведь что может быть лучше, чем слиться с теми, кто не имеет и доли твоего опыта, принеся с собой лишь около бесполезные знания и страхи с привычками, — повысил голос вышедший из себя маг, на которого давило происходящее и который понемногу начал поддаваться ментальным разрушениям, выразившимся пока что лишь в скачках настроения, которые он ещё мог брать под контроль.

— Душа — это божий Абсолют, — уже более спокойно продолжил он. — Не было в мире ничего более сложного, прекрасного и совершенного, что создал Бог, чем душа. Многие пытались исследовать её, и знаете кто смог разгадать её секреты? Никто. Это ужасающий по своей мощи ядерный реактор, которого в теории должно хватить на уничтожение целого континента в самом благоприятном случае, а в худшем он может уничтожить и всю планету. Но по миру ходит миллиард таких реакторов, и мы всё ещё стоим на земле. И всё почему? Всё потому, что никто не может даже нормально осознать, как добраться до скрытой в душах силы. Ангелы могут лишь их коснуться, а Ад и Рай доить миллиардные доли процента через яркие негативные или позитивные эмоции образовавшихся в душах разумов. Никто в этом мире не понимает, как устроены души, кроме, конечно, Бога. И это я говорю о обычных душах, мы же с вами, напомню, в ситуации, когда два таких реактора и то, что лишь похоже на них, объединились и не могут повернуть назад. Сейчас, возможно, даже Бог не знает, что мы такое. Поэтому здесь нет иных вариантов и отхождений. У нас остался лишь путь вперёд. Или мы объединимся в новую личность с общей душой, или мы просто погибнем. Но в первом случае часть нашего сознания останется, и кто знает, вдруг новый Мы осознает себя, как Алексей Макаров или Чарльз Зейн, а может, вообще, глаза после Единения откроет улучшенный Дэмиан Тейт.

— Сколько ты прожил? — спросил Макаров, после чего получил крайне полный ответ одним лишь взглядом, из-за чего с болью сжал кресло из-за понимания шансов Главенства в этом Единении, после чего перевёл полный сожаления взгляд на ребёнка. — Понятно. Раз так, я согласен, — где-то внутри понимая, что всё сказанное было правдой, и чувствуя усиление того странного зуду, дал ответ мужчина, переводя вместе с магом взгляд на юного мальчика, ещё почти не познавшего и тысячной части жизни, и которому нужно было принять решение об

отказе от своего будущего.

— Что скажешь ты, юный Тейт? Хочешь ли ты продолжить существовать уже в новой форме, более совершенной и способной возвысить славный род Тейтов вместе с твоим отцом, или ты отбросишь цели Хранителей по защите мира, и, что самое главное, живущих в нём людей, позволив двум ни в чём неповинным душам погибнуть, оставив своего отца безутешным, с телом, в котором не останется разума? — произнёс Чарльз под осуждающий взгляд Макарова, который ни капли не повлиял на мага.

— Я исчезну? — спросил ребёнок, испытывая страх, но одновременно с этим желающий счастья своему отцу Тревесу Тейту.

— Ты переродишься в новом сознании и все твои мысли с эмоциями найдут отражение в новой личности этого тела, — произнёс маг, не упоминая, что из-за малого срока жизни всё это будет столь эфемерно и податливо, что почти не повлияет на новое сознание, по крайней мере он на это сильно надеялся.

— Решайся, малец. — произнёс Алексей, понимая, что иного выбора у них всё равно нет, а каждая секунда промедления ведёт лишь к ухудшению общего положения.

— Я стану Хранителем Знаний! — казалось, найдя для себя цель и укрепив на какое-то время свою Волю, произнёс Дэмиан. — Что нужно делать? — дал согласие ребёнок.

<http://tl.rulate.ru/book/113121/4265725>